

Sundays/of weeks ‘целая вечность’ — может интерпретироваться по-разному. Рассмотрим для сравнения два примера:

After his disappearance a week of Sundays seems to have passed. ‘Казалось, что после его исчезновения прошла целая вечность’.

They knew that in future they would have a week of Sundays of unforgettable years. ‘Они знали, что в будущем у них будет целая вечность незабываемых лет’.

В первом примере ФЕ используется для передачи таких негативных чувств, как волнение, замешательство, негодование. Во втором же примере мы наблюдаем полную противоположность: ощущение гармонии, надежды переполняют данное предложение.

Но не следует забывать о многих других ФЕ, которые даже без контекста, в изолированном виде, можно с полной уверенностью отнести к носителям положительной или отрицательной информации: *калиф на час* ‘человек, наделенный или завладевший властью на короткое время’, *minute quantity* ‘ничтожное, незначительное количество’, *to have a Friday look/face* ‘иметь мрачный, постный вид’, *to save the day* ‘спасти положение’.

Особой группой ФЕ являются ФЕ с нормативной оценкой, т.к. они регламентированы стандартами, нормами, складывающимися исторически, в ходе развития и совершенствования общества. Они констатируют факты, не обременяя их дополнительными характеристиками, в нашем случае — положительной или отрицательной оценкой: *ясно как (божий) день* ‘совершенно, предельно (ясно)’, *на веки вечные (веков)* ‘всегда, вечно, навсегда, навечно’, *as the day is long* ‘исключено’, *all day with something (somebody)* ‘гиблое дело, все кончено, крышка’, *any day* ‘бесспорно, несомненно’, *as night follows day* ‘неизбежно, как смена дня и ночи’.

Последними целесообразно рассмотреть ФЕ с эмотивной оценкой: *(to be) on the/one's/day* ‘быть в ударе’, *to curse the day* ‘проклинать день’, *like a wet week* ‘отвратительно’, *Monday feeling* ‘нежелание работать’, *like there's no tomorrow* ‘безоглядно, безрассудно’. Данная группа широко представлена в английском языке и используется при передаче негативного отношения. В русском же языке ФЕ с временными измерениями в своем составе в чистом виде не представлены.

Таким образом, возможность выявления положительного и отрицательного значения в группах ФЕ с этической, интеллектуальной и квалификативной оценкой свидетельствует о правильности предположения, согласно которому в связи со структурной сложностью ФЕ для фразеологии свойственны частнооценочные значения, которые в свою очередь базируются на общих негативных и позитивных оценках.

Список источников

1. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч. 1: Фонетика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Е. И. Диброва [и др.]; под ред. Е. И. Дибровой. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 544с.

Ю. В. Пасютина

Научный руководитель — В. К. Коновалик
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Наиболее важными и характерными чертами любого языка и его словарного состава является подвижность, изменчивость, стремление к совершенствованию и развитию. Любой язык в большей или меньшей степени пополняется новыми словами (развивает свой словарный состав) либо за счет собственных ресурсов, либо за счет заимствований.

Заимствование, как процесс использования элементов одного языка в другом, обусловлено противоречивой природой языкового знака: его произвольностью, как разрешающей заимствование силой и непроизвольностью, как препятствующим заимствованию фактором. Этим, по-видимому, и объясняется то обстоятельство, что процесс заимствования в современном английском языке, как, впрочем, и в русском языке, по имеющимся данным, весьма непродуктивен. В количественном отношении он значительно уступает таким процессам номинации, как словообразование и семантическая деривация (словообразование). Сказанное, однако, не означает, что доля заимствований в современном английском языке не столь велика. Заимствованные приблизительно из 50 языков мира, лексические единицы составляют почти 75% словарного состава английского языка и включают пласты лексики, заимствованные в различные исторические эпохи и под влиянием различных условий развития и существования [3].

Исходя из представления о трех ярусах языка-фонетики, грамматики и лексики, следует, очевидно, учитывать, что лексика имеет большую культурную направленность, следовательно, заимствуется чаще. Кроме лексических единиц также могут заимствоваться морфемы и крайне редко фонемы, так как это может привести к реструктуризации всей фонетической системы в целом. Однако данные элементы заимствуются не самостоятельно, а в составе слов. Они вычлняются из заимствованных слов уже в языке-реципиенте [4].

Попадая в чужой язык, заимствуемое слово подвергается нескольким видам адаптации: фонетической, семантической и грамматической, последней из которых посвящена данная работа.

Актуальность темы исследования обосновывается следующими факторами: усилением и укреплением роли английского языка в мире и его использованием в качестве языка-посредника для международного общения во всех сферах жизни; развитием языковых контактов; а также тем фактором, что история развития языковых контактов через историю проникновения и ассимиляции заимствований отражает историю общества.

Объектом исследования является заимствованная лексика в английском языке.

Предмет исследования включает ассимиляцию заимствованных слов в соответствии с нормами языка-реципиента в ходе их функционирования на разных этапах истории английского языка.

Цель настоящего исследования — выявить семантические процессы, характеризующие развитие заимствований на англоязычной почве.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие задачи:

- проследить степень ассимиляции заимствований в английском языке в разные периоды его развития;
- рассмотреть важнейшие источники и пути проникновения заимствований в английский язык;
- определить их роль и место в словарном составе английского языка;
- рассмотреть особенности заимствования слов на основе этимологического анализа;
- описать пути проникновения заимствований в английский язык.

Семантическая ассимиляция заимствования — это включение его в лексико-семантическую систему языка-реципиента: становление лексического значения иноязычной новации, формирование у нее различных зависимостей и связей с исконными единицами заимствующего языка. Семантическая ассимиляция заимствования — многогранное явление.

Один из аспектов изучения семантической ассимиляции иноязычных лексем — анализ путей освоения их семантики. При моносемичности иноязычного прототипа таких путей можно отметить несколько:

- семантическое тождество заимствования и его иноязычного прототипа,
- специализация лексического значения заимствования,
- абстрагирование семантики лексемы-прототипа,
- трансформация лексического значения неисконной номинации в языке-реципиенте, проходящая по типу метафорического или метонимического переноса. [4]

Семантическая ассимиляция — процесс длительный и сложный, связанный с передачей заимствованным словам свойств исконной лексики, проявляющийся в постепенном (стадиально-градуальном) установлении лексико-семантических, стилистических, деривационных, фразеологических и других связей в системе заимствующего языка. Эти связи подтверждаются новыми лексико-семантическими вариантами, которые возникают в семантической структуре заимствованного слова в результате приобретенной способности к смысловым сдвигам.

Попадая в новый для него язык, и, следовательно, становясь элементом новой лексической системы, заимствованное слово начинает жить новой жизнью, которая проявляется и на его внешней форме и на его лексическом содержании. Подвергаясь воздействию иных конкретных общественно-исторических условий по сравнению с теми, в каких живет и развивается исходный для него язык, вступая в новые синонимические отношения со словами нового для него языка, заимствованное слово может приобретать свойства, каких оно не имело в родном языке.

Например, оно может выступать в особой стилистической функции, передавать особые смысловые оттенки, усваивать неожиданную экспрессивную окраску и т. д., одним словом, в том или ином направлении отходить от своей первоначальной лексической природы, свойственной ему в исходном языке.

Более того, заимствованное слово может развивать значения, не свойственные ему в исходном языке.

Приведем некоторые примеры. Существительное *advice* (в форме *avys*) пришло в XIII в. из старофранцузского, где оно имело форму *avis* (образовалось из предложной группы *a vis* ‘на взгляд’) и значило ‘мнение’, ‘воззрение’; уже к концу XIV в. оно стало означать в английском языке ‘совет’ (по-видимому, под влиянием употребления в смысле ‘мнение, высказанное врачом или юристом’) и впоследствии было латинизировано по форме, т. е. получило утраченный во французском языке звук *d* в префиксе. Глагол *to avoid* (ст-фр. *esvuidier* ‘опустошать’, ‘опорожнять’) в среднеанглийском некоторое время сохранял присущее ему в старофранцузском языке значение, но затем в нем развилось значение ‘освободить’, ‘освободиться’, ‘отделяться’ и, наконец, ‘избегать’ с утратой как первоначального, так и промежуточных значений. Слова *advice*, *to avoid* являются типическими образцами относительных заимствований.

Расхождение между заимствованным словом и его прототипом в исходном языке может совершаться постепенно, в ходе самостоятельного развития слова в принявшем его языке, но может иметь место, как это особенно ясно видно из последних примеров, и в самый момент вхождения данного слова в иноязычную лексическую систему. [1]

Случаи, когда в заимствующем языке слово получает значение, которого оно вовсе не имело в языке, из которого пришло, представляют редкие исключения и объясняются дальнейшим развитием значения в заимствовавшем языке, с утратой первоначального значения. Так, французское слово *tenez* ‘держите’ употреблялось при игре в теннис и дало название этому виду спорта.

При сравнении значений заимствованного слова с тем, какое оно имело в языке, откуда оно пришло, обычно обнаруживается, что в заимствовавшем языке оно сохраняет лишь часть своих значений, часто одно, и притом не основное, а производное, и нередко становится термином. Яркими примерами тому являются заимствованные из русского *sputnik* и *soviet*. Французское слово *marcher* 'ходить' дает *march* 'маршировать', термин первоначально военный.

Постепенный отход от оригинала характерен преимущественно для слов широкого употребления, изначальный — для терминов или искусственно подбираемых наименований (например, французское существительное *rayon* 'луч', 'район', 'радиус', 'спица' было заимствовано английской текстильной терминологией для выражения понятия 'искусственный шелк из модифицированной целлюлозы').

Заимствованные слова проходят сложный путь семантического развития. Так, слово *clerc* из позднелат. *clericus*, из греч. *klerikos* значило в древнеанглийском 'священник', в среднеанглийском 'грамотный человек, студент, чиновник и ученый', а в новоанглийском 'конторский служащий' — *clerk*.

Таким образом, заимствование — это постоянный процесс, сопутствующий историческому развитию языка. Проникнув в иной язык, заимствованные слова делают достоянием его словарного состава, начиная жить в тех исторических условиях, которые определяют особенности функционирования лексики языка в целом. Иноязычные слова, попав в другой язык, подвергаются в нём разнообразным изменениям, приспособляясь к системе нового языка и продолжая развиваться вместе с ней.

Заимствование не говорит о бедности языка. Если заимствованные слова и их элементы усваиваются языком по своим нормам, преобразуются по потребностям «берущего» языка, то это свидетельствует как раз о силе, о творческой активности английского языка [3].

Список источников

1. Амосова, Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н. Н. Амосова — М., 1956. — 218с.
2. Язык и культура: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. / Е. О. Опарина (отв. ред.) и др. — М.: ИНИОН, 1999. — 109с.
3. Щитова, О. Г. Закономерности семантической ассимиляции исконной лексики среднеобских говоров (на материале Томских деловых документов XVII века) / О. Г. Щитова // Вестник ТГПУ. Выпуск 2 (65). Серия: Гуманитарные науки (Филология). — [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: http://vestnik.tspu.edu.ru/files/PDF/articles/shitova_o.g.45_52_2_65_2007.pdf. — Дата доступа: 16.12.2009.
4. Щитова, О. Г. Функционально-стилевая миграция заимствований как один из критериев их ассимиляции в языке-реципиенте / О. Г. Щитова // Вестник ТГПУ. Выпуск 2 (65). Серия: Гуманитарные науки (Филология) [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: http://vestnik.tspu.edu.ru/files/PDF/articles/shitova_o.g.58_3_2008.pdf. — Дата доступа: 10.01.2010.

Т. А. Плескацевич

Научный руководитель — А. А. Савко
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ У АМЕРИКАНЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВЕТСТВИЙ)

Представляется весьма актуальным изучение национально-специфических способов реализации речевой тактики «приветствие», в частности в американской языковой культуре, т.к. одно из условий зарубежного рынка — это создание в глазах потенциального партнера имиджа уверенного в себе человека, умеющего себя вести в обществе, не вызывая своими поступками недоумения и пренебрежительной улыбки.

Исследование проводилось на основе анализа художественных фильмов последнего десятилетия (2000-2008). Методом внешней лингвистической интерпретации было проанализировано 96 примеров из 8 фильмов.

Данное исследование указывает на необходимость усвоения кодекса поведения, характерного для хорошо воспитанных людей во всех странах. Этот кодекс включает четыре основных правила: вежливость, естественность, достоинство и такт.

Вежливость предполагает, прежде всего, приветствие. С древних времен люди оказывают друг другу специальное почтение посредством приветствий. Соблюдение принципа вежливости создает среду позитивного взаимодействия, обеспечивает благоприятный фон для реализации коммуникативных стратегий.

Существует также понятие коммуникативного кодекса-системы принципов, регулирующих речевое поведение обеих сторон в ходе коммуникативного акта и базирующихся на ряде категорий и критериев [1, с.112]. Базовыми категориями, формирующими этот кодекс, являются коммуникативная цель и коммуникативное намерение. Цель определяется речевой стратегией, намерения — тактикой. Стратегия общения реализуется в речевых тактиках, под которыми понимаются речевые приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации.

«Приветствие» является речевой тактикой, т.к. выступает отдельным этапом достижения определенной речевой стратегии: установления дружеских отношений, выражения положительного отношения, почтения, заинтересованности в разговоре.